

УДК 821.111

А. Б. Кравченко

АРХЕТИПЫ В РОМАНЕ ЖАНА-МАРИ ГЮСТАВА ЛЕКЛЕЗИО
«ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ»

Осуществлен текстовый анализ трех архетипов: «золотоискатель», «мать» и «бунтарь» на примере романа «Золотоискатель» французского писателя Жана-Мари Гюстава Леклезю. Рассматривается понятие «архетип», его вариации и функционирование в тексте художественного произведения.

The textual analysis of three archetypes, "prospector", "mother" and "rebel" is conducted in the article by the example of the novel "The Prospector" by the French writer Jean-Marie Gustave Le Clézio. The concept of "archetype", its variations and functioning in the novel are discussed.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, золотоискатель, мать, бунтарь, миф, легенда.

Key words: an archetype, an archetypal image, a prospector, a mother, a rebel, a myth, a legend.

Явление коллективного бессознательного, терминологически обозначенное как «архетип», было описано швейцарским психиатром Карлом Гюставом Юнгом в 1919 г. в статье «Инстинкт и бессознательное». Согласно Юнгу, «Понятие "архетип"... значит, что, говоря о содержаниях коллективного бессознательного, мы имеем дело с древнейшими, лучше сказать, изначальными типами, то есть испокон веку наличными всеобщими образами» [5]. В коллективном бессознательном разных народов мира существуют сходные мифологические и фольклорные сюжеты и образы, так как архетип хранит в себе «реликты архиаческого опыта, что живут в бессознательном современного человека» [6, с. 175]. Таким образом, основные свойства архетипа, обеспечивающие его узнаваемость, – это его устойчивость и универсальность. Юнг отмечал и другую, не менее важную особенность архетипа, говоря, что он «является тенденцией к образованию... представлений мотива – представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой модели» [5]. То есть сохраняя свое основополагающее, устойчивое содержание, архетип может обогащаться новыми дополнительными чертами, что, в свою очередь, способствует его подвижности, изменчивости. В процессе своего бытования он способен варьировать содержание и построение, включать новообразования, накладывающиеся на его базисную основу, вследствие чего может расширяться и область его функционирования.

Являясь неотъемлемым свойством психики человека, «архетип», таким образом, стал предметом исследований в самых разных областях гуманитаристики, приобретая дополнительные, уточняющие сферу

его бытования номинации. В частности, в литературоведении возникло определение литературного архетипа. А. Ю. Большакова определяет его специфику, связывая ее с возможностью литературного архетипа выступать в качестве «сквозной», «порождающей модели», которая, несмотря на то, что обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро» [2, с. 171]. Таким образом, литературный архетип отличается подвижностью и вариативностью построения возникающих на его основе смыслов, корреспондирующих с особенностями культурно-исторического и естественного характера, которыми определяется художественная реальность того или иного произведения.

66

В зависимости от константной основы и генезиса литературных архетипов их классифицируют как мифологические, библейские, фольклорные, возникшие на основе изначальных представлений о возникновении мира. На сказочно-мифологической, фольклорной основе зарождаются или создаются и литературно-художественные вариации архетипов. Архетипический сюжет, мотив, образ, персонаж используются и пересоздаются авторами художественных произведений, благодаря чему возникает разветвленная система литературных архетипов. Современная западноевропейская литература богата неомифологическими авторскими образами, накоплен ею и многообразный арсенал авторских архетипов, составляющих особую группу. В ряду наиболее известных авторских литературных архетипов можно назвать Дон Кихота, Гамлета, Дон Жуана, Робинзона Крузо и др. Сказанным объясняется целесообразность литературоведческого анализа архетипов, определяющих текст и создающих усложненный подтекст художественного произведения, способствуя проникновенному пониманию многообразия заложенных автором смыслов.

Роман «Золотоискатель» французского писателя Жана-Мари Гюстава Леклезю, лауреата Нобелевской премии по литературе 2008 г., как и большинство современных произведений, отличается многослойным содержанием, единство которого определяется архетипической образностью и мотивикой. Заглавие (а это сильная позиция произведения, кодирующая его смысл как художественного целого) задает в качестве сквозного архетипический мотив поисков золота, извечного стремления человека к обладанию им. «Золото — самая сильная и самая желанная вещь на свете, поэтому вы и воюете. Люди будут умирать везде, только чтобы иметь золото» [3], — справедливо резюмирует возлюбленная главного героя романа Алексиса. На этой основе возникает и сам его образ — «золотоискателя», насыщенный архетипическими чертами.

Архетип «золотоискатель» выполняет важную поэтологическую функцию в произведении, моделируя сюжетообразующую основу анализируемого романа. Данный образ поддерживается мифом о корабле «Арго» и его экипаже — аргонавтах, многократно упоминаемом в романе. Е. М. Мелетинский отмечал, что «миф, героический эпос, легенда и волшебная сказка чрезвычайно богаты архетипическим содержанием» [4, с. 69] и выступают, как правило, источниками архетипов. Согласно

древнегреческому мифу об аргонавтах, целью путешественников была добыча Золотого руна. Алексис отождествляет и себя и корабль «Зета» с аргонавтами: «Думаю, тогда я сразу понял это: я уплыву на “Зете”, она станет моим “Арго”, она доставит меня за море, в то место, о котором я мечтал все это время, на остров Родригес, где я стану искать клад, и поискам этим не будет конца» [3]. Легенда о сокровищах Неизвестного Корсара, в связи с которой разворачивается коллизия романа, заключает в себе архетипический сюжет — тайну спрятанного золота и историю его владельца. О них постоянно думает Алексис: «...голова моя была занята лишь мыслями о море и Приватире, его плаваниях, пиратских логовах в заливе Антонжиль, в Диего-Суаресе, в Мономотапе, о его стремительных, как ветер, набегах, во время которых он забирался чуть ли не до самого Карнатика в Индии, чтобы перехватывать спесивые, тяжело груженные корабли голландских, английских и французских компаний» [3]. Напряженность коллизии романа усиливается также благодаря концепту тайны — имя пирата так и остается неназванным, в тексте он номинируется только как Неизвестный Корсар или Приватир. За этой фигурой скрывается популярная историческая личность XVIII в. — «знаменитый Оливье Лавассёр по прозвищу Сарыч» [3] (он лишь вскользь упоминается в романе). Вокруг этой фигуры сложилось множество легенд. Его имя связывают с многочисленными пиратскими налетами на корабли и огромными сокровищами, Лавассёр воспринимается как архетипический образ «золотоискателя», ставший частью культурного наследия Индийского океана. В 1730 г. Лавассёр был казнен на острове Реюньон, перед смертью он бросил в толпу листок с криптограммой, прокричав: «Найди мои сокровища, кто сможет!» Легенда присутствует и в сознании персонажей, она акцентирована в повествовании главного героя, воплощаясь в его жизни и судьбе: извозчик «...уезжает, пожелав мне удачи (*опять эта легенда о золотоискателе!*)¹, и я остаюсь один со своими пожитками на краю утеса...» [3]. Отождествление с Приватиром помогло Алексису постигнуть истинную суть послания пирата: сокровища — это «золото дураков» [3]. Благодаря этому умозаключению главный герой романа осознает смысл собственной биографии: невозможно с помощью золота вернуть навсегда исчезнувшее прошлое. «Разгадав план Неизвестного Корсара, я больше никуда не спешу. <...> Теперь же с меня будто свалилась какая-то тяжесть, я могу свободно жить, дышать» [3]. Ближе к развязке «Золотоискателя» становится очевидным авторский замысел: любой отправляющийся на поиски сокровищ проживает судьбу Неизвестного Корсара. Так Леклезю демонстрирует архетипическую преемственность образа пирата-золотоискателя.

Итак, главный герой романа — Алексис — это образ, вобравший в себя черты мифологического и фольклорного архетипа (мифа об аргонавтах и легенды о Неизвестном Корсаре и его грабительских «поисках» золота).

¹ Здесь и далее курсив в цитатах наш — А. К.

Добавим, что созданный Леклезлио персонаж отразил и жизненный опыт автора: прототипом героя стал дед писателя; роман имеет посвящение: «Моему деду Леону» [3]. До того как приступить к созданию «Золотоискателя», Леклезлио побывал в 1980–1981 гг. на островах Маврикий и Родригес, чтобы изучить места, где его дед на протяжении тридцати лет искал спрятанные сокровища Оливье Левассера.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что главный герой романа — это авторский архетипический образ, соединивший мифологические и фольклорные черты с индивидуальными свойствами художественно-реального образа. На примере романа Леклезлио мы видим, что архетип способен приобретать в художественном тексте индивидуально-оригинальные, дополнительные черты, органически соединяя их с устойчивым, сложившимся универсальным базовым архетипическим содержанием.

Другой основополагающий архетип романа «Золотоискатель» — «мать», маркированный в тексте номинацией с заглавной буквой: «Мам» [3]. Сохраняя универсальную основу, этот образ приобретает в романе двойную смысловую проекцию. С одной стороны, образ матери главного героя наделен чертами универсального архетипического образа. В восприятии Алексиса Мам ассоциируется с гармонией и спокойствием: «...ее голос, тихий нежный голос, в котором есть всё: тепло ее рук, запах ее волос...» [3]; является источником знаний: «Она учит нас самому необходимому: правописанию, грамматике, немного арифметике и Священной истории» [3]. Образ Мам, созданный автором, воплощает архетипические черты вечной женственности, ассоциирующейся с заботой и любовью. С другой стороны, архетип «мать» корреспондирует с природой, единство с которой характеризует друга главного героя Дени: «Самые прекрасные уроки — это уроки Дени. Он учит меня небу, морю, пещерам у подножия гор, оставленным под паром полям, по которым мы бегаем вместе этим летом, между черными пирамидами креольских изгородей» [3]. Дени, будучи потомком рабов, не имел возможности получить формальное образование, источником знаний для него становится обеспечивающая жизнеспособность человека мать-природа, прародительница всего живого на Земле. Поэтому Дени все объясняет через ее явления: «И тогда я слышу рокот бьющихся о рифы волн. “Море большая”, — говорит Дени. В лицо нам дует ветер прилива» [3]. В архетипическом образе матери, как и в образе Алексиса, присущее ему универсальное содержание соединяется с условно-реальными чертами.

Не менее ярким в романе представлен архетип бунтаря «как некой силы, оппозиционной по отношению к политическому, социоисторическому и псевдокультурному прессингу» [1, с. 8]. Он представлен образом беглого раба Сакалаву: «Там скрывался Сенгор, там великий Сакалаву бросился вниз с утеса, чтобы не сдаваться преследовавшим его белым. И с тех пор, говорила она, *перед бурей из Мананавы доносятся тяжкие вздохи, вечные стенания*» [3, с. 31]. Многократно упомянутый поступок Сакалаву — это исторически достоверный факт, относящийся к

1835 г.: солдаты на самом деле шли сообщить беглым рабам об отмене рабства, но последние, решив, что их хотят поймать и убить, бросились с вершины горы Морн [7, р. 312]. Образ раба Сакалаву в романе отражает авторскую интерпретацию архетипа бунтаря. Несмотря на наличие исторического прототипа, он воспринимается как архетипический, чему способствует мифопоэтическая универсализация: бросившиеся с горы Морн рабы стали символом сопротивления господству белых над черными-рабами, символом свободы выбора: «...до сих пор слышны стенания великана Сакалаву, убившего себя, чтобы не дать в руки белым с плантациям» [3]. Таким образом, персонаж Сакалаву становится воплощением коллективного опыта этнической группы Маскаренских островов. Подтверждением этому в романе служит история, передаваемая из уст в уста представителями трех поколений.

Отметим в заключение, что архетипы – это архаические образы, существующие в коллективном бессознательном человечества, которые обладают свойством служить универсальными ценностно-ориентационными порождающими моделями в непрерывно изменяющемся мире. Обращение автора к архетипам обеспечивает их преемственность и творческую вариативность: первичные знания и представления о мире и человеке дополняются, совмещаясь с индивидуальным, уникальным опытом писателя. Как следствие, архетип становится порождающей моделью, приобретает смысловую вариативность, сохраняя устойчивое ядро и универсальность содержания. На основе такого художественного, диалектически непротиворечивого единства и возникают разные уровни поэтики произведения, которую определяют авторские архетипические образы, мотивы, сюжеты. Таким образом, архетипический подход к анализу художественного произведения позволяет, на наш взгляд, проникнуть в скрытый мир, создаваемый писателем: понять своеобразие его авторского видения привычных, стандартных проявлений жизни, а также моделей, категорий, явлений, хранимых в коллективном сознании в виде отразившихся в нем образов и мотивов. Архетипический подход дает возможность проникнуть в секреты мастерства писателя, разгадать художественные коды поэтики его произведения, архетипическая составляющая которых играет важную роль не только в текстообразовании, но и в феноменологии, способствуя пониманию и восприятию романа наиболее широкой аудиторией читателей в процессе коммуникации. Не случайно Леклезю многократно повторил, что он предпочитает обращаться ко всем людям.

Список литературы

1. *Архетипы*, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : матер. Междунар. заоч. науч. конф. Астрахань, 2010.
2. *Большакова А. Ю.* Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. №6. С. 169 – 173.
3. *Леклезю Ж.-М. Г.* Золотоискатель / пер. с фр. С. Ю. Васильева. СПб., 2009. URL: <http://www.rulit.me/books/zolotoiskatel-download-free-258363.html> (дата обращения: 13.03.2017).

4. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994.
5. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. URL: http://carljung.ucoz.ru/_ld/0/3___.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
6. Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Киев, 1994.
7. *Réunion*, Maurice, Seychelles, Michelin et Cie. Propriétaires-éditeurs, 1998. P. 307–315.

Об авторе

Анна Борисовна Кравченко — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: anna_kravchenko27@mail.ru

About the author

Anna Kravchenko, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: anna_kravchenko27@mail.ru